

Дарья Роснина

Хакеры

5

Фабрика
Богов

Научно - фантастический
рассказ

16+

Дарья Дмитриевна Роснина

Хакеры 5. Фабрика Богов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38834602

SelfPub; 2018

Аннотация

Это новая часть большого сериала рассказов "ХАКЕРЫ" посвящена забытым знаниям, утерянным технологиям. Повесть насыщена интересными переключениями, острыми моментами, а также богата информационной частью. Завершающая глава произведения одновременно является первой главой рассказа "ХАКЕРЫ 6. Продавец Бессмертия". Была бы признательна за опубликованные отзывы о моих произведениях.

ХАКЕРЫ – 5

ФАБРИКА БОГОВ

Глава 1

25 Апреля, 1963 год. Россия. Урал, Плато Путорана.

Координаты места: Широта: 68. 72 57 27 N Долгота: 96 128 996E

Высота над уровнем моря: 1346 м.

Мелкий морозящий дождь закончился ближе к полудню, но его сменил лютый порывистый ветер, который тревожно завывал среди острых каменных обломков и продувал любую одежду, забирая тепло и вызывая озноб. Низкие серые облака неслись над верхушками деревьев и, казалось, что именно они раскачивают их, задевая своим тёмным тяжёлым брюхом. На таком ветру нет смысла даже разжигать костёр. Единственный плюс этой погоды – это отсутствие гнуса, от которого нет спасения в этих местах.

По идеально ровной плоскости горного склона, густо заросшей мелким колючим кустарником и невысокими деревьями хвойных и лиственных пород, медленно шли два молодых человека. По виду оба они были похожи на обычных туристов из города, которых иногда можно встретить в этих местах ближе к концу лета и осенью.

Тех, кто приехал в тайгу первый раз, местные могли легко определять по взгляду и по походке. Человек, который провёл в лесу больше месяца, полностью меняется. Он иначе смотрит, двигается и разговаривает. У него даже взгляд становится другим.

Эти два человека, и это сразу бросалось в глаза, были новичками. Непонятно, каким образом они умудрились забраться так далеко. Эти двое явно что-то искали. Один из них был высокий, в наушниках, одетых поверх серой кепки, туго натянутой на самые уши. Он неотрывно смотрел на мигающий экран громоздкого прибора, который нёс в руках его спутник.

– Матвей, – тихо позвал тот, что в наушниках, и неожиданно остановился. – Мне, вроде, сейчас послышалось нечто слабое, похожее на резонанс! А может и вовсе показалось? Ты генераторы достаточно глубоко в землю вбивал? Все на одинаковую глубину? А расстояние между ними точно выверил? Уверен, что нет ошибки?

– Вадик, я уверен! Что ты! Я же понимаю важность этих параметров! А почему ты спросил? У тебя что, обнаружен резонанс? Не молчи же, Вадик! Не надо так со мной! Резонанс, да? Ты понимаешь, что это значит? Мы...

– Мы с тобой только что нашли пирамиду, Матвей, – спокойным тихим голосом сообщил парень в наушниках и снова сосредоточился на сигнале, – вход прямо под моей ногой. Пометь это место. Нам осталось пробиться через два мет-

ра каменной крошки. Я заявляю это с полной ответственностью.

Мы с тобой сегодня совершили открытие, вдобавок и наше изобретение успешно работает, представляешь! Наш подземный эхолот работает!

– Ура! Это же победа! Да мы сейчас дружно по-стахановски навалимся! И пробьёмся! Сегодня же. Ещё до захода солнца. Это же не два километра гранитной породы в конце концов. А мы и два можем, верно?

Владислав аккуратно поставил самодельный прибор с монитором на склон, встал на колени перед Матвеем, вытащил из кармана ветровки универсальный нож туриста и очертил вокруг ног своего друга круг.

– Вот и всё! Можешь теперь отойти! Сегодня мы будем в сердце пирамиды, – сообщил он радостным торжественным голосом.

– Чисто теоретически, я, конечно, должен радоваться, – хриплым простуженным голосом стал рассуждать Матвей и потуже затянул на голове капюшон веревочной утяжкой. – Сегодня у нас большие успехи! Мы же действительно герои! Нашли вчера древний город и гигантские статуи! А ещё раньше мы с тобой изобрели технологию подземного сонара и собрали его. А сегодня нашли действующую пирамиду и вход в неё. Очень скоро мы оба окажемся внутри. Всё, к чему мы так долго готовились, начинает свершаться!

Это, несомненно, – великое открытие. Кажется, нужно ра-

доваться. Но мне, Вад, почему-то грустно на душе. Как-будто, тревога непонятная закралась. И в то же время странное радостное предчувствие! Ощущение, будто я стою на пороге чего-то нового.

Такое чувство, что со мной скоро произойдёт нечто неотвратимое, но очень важное. Откуда-то странное знание пришло в голову, что мне нужно нечто важное узнать здесь, затем передать это знание кому-то. Но куда и кому передать? Может в самую Академию Наук?

Вадим после этих слов вздрогнул, сразу посуровел лицом, насупился и уставился в глаза другу:

– Давай-ка, Матвей, сразу договоримся с тобой вот о чём: официальная наука для нас является лженаукой и врагом. Мы не подпустим её к нашим исследованиям. – Владислав поднял на друга внимательные зелёные глаза. – Ты помнишь, Матвей, что сделали эти люди из так называемой академической науки с действующими пирамидами в бухте Находка? Брат и Сестра, 1950-е годы! Пирамиды ими взорваны! Вместе с древними артефактами! Всё погубили, вандалы! Даже не пытались исследовать! Поэтому, нашу пирамиду мы им на растерзание не отдадим! Поклянись же мне сейчас, Матвей, что сохранишь в тайне наше открытие!

– Я клянусь, Вадик, клянусь тебе! – с готовностью закивал головой Матвей.

– Никого из этих вандалов, защитников невежества мы сюда не подпустим! Я буду хранить наше открытие в тайне! –

чётко выговаривая каждое слово, ответил Матвей. – Владик, ты у нас теперь хранитель пирамиды и Книги. А теперь давай, тащи кирки и лопаты. Солнце уже за полдень перевалило. А я схожу выключу генераторы, а то прибор наш загубим, когда будем кирками долбить.

Через четыре часа активной работы слой каменной крошки кончился, и лопата Матвея противно заскрежетала, высекая искры, по ровной каменной плите. Молодые люди с потными от напряжённой работы лицами радостно глянули друг на друга и принялись с удвоенной энергией расчищать плиту. Через минуту плита была расчищена. Никаких знаков и надписей на ней не оказалось. Это была просто каменная плита с идеально ровными гранями, сантиметров десять толщиной. Матвей поднял вопросительный взгляд на друга:

– Вадик, да таких пластин здесь много кругом валяется, когда будем вход закрывать, найдём другой камень. Давай её просто расколём?

Высекая искры, две кирки стали бить в центр камня, пока тот не проломился под дружными ударами, и тяжёлые осколки с грохотом рухнули вниз, в пустоту, подняв вверх облако пыли. Учащённо дыша, Матвей лёг ничком рядом с провалом и просунул голову и руку в лаз, фонарём осветил помещение внизу.

– Это больше похоже на пустую прихожую. Вадик, а мы с тобой дураки. Мы разбили крышу. А сам вход с торца сделан! Погорячились мы, короче! А здесь не глубоко, метра

два где-то, а может и меньше! Ты закрепил верёвку?

– Да, конечно закрепил! Но прежде нам нужно спускать приборы, лампы, кирки, вдруг пригодятся ещё, – отозвался Вадим раздосадованным голосом. Он был не сторонник даже мелких повреждений уникальных объектов.

– Ты себе представляешь? Это же определяющий момент! – оживлённо комментировал Матвей, не вынимая головы из пролома. – Наверное, важно кто первый спустится? Хотя, для нас с тобой это совсем не имеет мысла! Что ты думаешь об этом, Вадик?

– Чепуха! Первыми спустятся наши приборы и кирки, Матвей, им вся слава достанется! Но, если для тебя это так важно, тогда спускайся первый, – отозвался рассудительный и покладистый Вадим. Он стоял на коленях на куче каменной крошки рядом с проломом и внимательно проверял фонари перед спуском в тёмное помещение.

– Ну ладно, беру большой фонарь, опустим инструмент, и я первый вниз полезу! Хотя, нет! Вадик, а вдруг здесь есть ловушки? Наподобие, как в египетских пирамидах! Может тогда ты вперёд полезешь, а то тебя спасти будет некому, если она сработает! А я точно спасу!

Вадим молча слушал друга и никак не реагировал. Он стоял рядом и ждал, когда Матвей опустит на верёвке в пролом их нехитрое снаряжение и приборы. Многословие и суета Матвея объяснялось тем, что он сильно нервничал, поэтому выдавал все размышления, которые посещали его ра-

зум в эту минуту. Вадим знал, нужно было дать ему выговориться, затем поддержать друга.

– Полагаю, Матвей, что ловушек здесь нет, так как нет внутри саркофага с сокровищами. Но это моё знание на уровне интуиции. Ты, кстати, помнишь белую фигуру, которую мы на этом склоне недавно заметили? Так вот, именно на том самом месте, где мы видели того призрака, мы и нашли вход в пирамиду!

Я всё время размышлял об этом призраке перед тем, как услышать сигнал прибора о пустоте под ногами. И у Шлимана было точно такое видение! Белая призрачная фигура шла с ними рядом по пустыне. Когда он случайно разбил свою табличку, то странная белая фигура показала ему, где искать вторую. Поэтому, у меня родилось предположение, что данная пирамида под охраной этого существа с того самого дня, когда её создатели закрыли проход. Выходит, нам не просто разрешили найти вход в пирамиду, но даже показали, где он! Это очень хороший знак, согласен?

– Ты лучше предположи, что твой Шлиман мог и сам разбить табличку, либо похитить её, чтобы заменить новоделом с нужной ему информацией, – хмуро пробормотал Матвей. – Согласен по Шлиману, забудь сейчас о нём. Давай о нашем насущном: по факту мы имеем множество странных совпадений и каждый день наблюдаем необъяснимые явления.

Я заметил с первого дня, как только мы сошли с поезда, с нами творится нечто непонятное. Ты же помнишь, сколько

всего невероятного и опасного приключилось с нами по дороге? Как совершенно странным образом появлялись люди, которые помогли нам добраться до этих мест. Потом появились те, кто хотел помешать.

Но, исходя из того, что мы с тобой живы и все трудности преодолели, то можно предположить, что нам помогали прийти сюда некие невидимые силы. Эх, зря мы не погостили у шамана ещё пару дней! Он бы нам рассказал много полезного.

– Очень вероятно, что ты прав. Действительно чудо, что мы здесь! Но теперь нам осталось только на себя надеяться. Давай пока осторожность проявим? А предположим, что пол в этой прихожей провалится, а именно так устроены ловушки. Ты, ведь, не хочешь упасть на острые колья, поэтому, давай-ка, друг, обвязывай себя верёвкой, как альпинисты делают, и спускайся вниз тихонько! Ты первый, как и хотел, а я следом пойду и буду твоей страховкой, если провалишься.

Комната, в которую в конце концов спустились оба молодых исследователя пирамид, представляла собой квадратное помещение, три на четыре метра. Стены серого цвета были сухие и гладкие, без каких-либо надписей и знаков. Очевидно, в сторону верхушки пирамиды был проложен коридор, закрытый сейчас белой каменной плитой с аккуратно обмазанными глиной швами. После десяти минут расчистки швов ножом друзья неожиданно легко отодвинули плиту и осторожно привалили её к стене. Тёмный и гулкий камен-

ный коридор открылся перед ними и поманил своей неизвестностью. Как ни странно, воздух в коридоре был сухой и свежий. Должно быть, система вентиляции пирамиды была в рабочем состоянии. Молодые люди стояли на пороге и с любопытством разглядывали пол, стены и потолок ровного, как стрела прохода. Непослушными от волнения пальцами Матвей, наконец, включил свой фонарь и покрутил лучом по стенам:

– Как чисто здесь, ни пылинки нет! А вот освещали эту пирамиду явно не факелами. Смотри, Вадик, никаких следов от копоти на потолке! Чистые белые стены! И совсем уж непонятно, чем они камень резали. По виду это – базальт, стены будто отшлифованы и глазурью покрыты, либо стеклом прозрачным. Чудно то как! Весь этот коридор базальтом вымощен! Как же в нашу глушь забрались эти умельцы? Зачем пирамиду строили?

– Там же написано в книге было, – отозвался Вадим тихим голосом, – виманы были у них и агнихорты! Они просто прилетели на них. А пирамиды здесь строили, для нескольких функций сразу. В том числе, чтобы погодой управлять. Пирамида много всего может.

– Ты, кстати, книгу эту древнюю береги, Вадик! Сдаётся мне, её тоже никому нельзя показывать! А лучше пусть книга и дальше в схроне лежит! А об этой пирамиде давай сразу договоримся: если что случится, Вад, и ты один останешься, то ты сам её сбереги и вход этот от глаз людских сокрой.

Такой вот у нас уговор!

– Ладно тебе меня в дрожь вгонять! – пробормотал испуганным голосом Вадим. – Ничего с тобой и с нами обоими не случится! Мы теперь на всю жизнь вместе! Короче, я держу тебя за верёвку крепче некуда. Иди давай вперёд, первооткрыватель!

Матвей, обвязанный верёвкой на случай падения в ловушку, шагнул в чёрный проход, ведущий к неизвестности. В одной руке он сжимал большой мощный фонарь на щелочной батарее, а в другой длинную ветку, чтобы ощупывать ею пол и стены.

Перед экспедицией он изучил все книги по исследованиям пирамид и подземных пещер, поэтому строго выполнял советы спилиологов, которые учили, как пользоваться верёвкой для подстраховки. Длинной веткой он собирался проверять каждую плиту прежде, чем ступить на неё. И эта предосторожность вовсе не была напрасной, очень много исследователей погибло именно в таких хитроумных ловушках.

Луч фонаря далеко освещал пространство впереди, но даже этого мощного светильника было недостаточно, чтобы осветить коридор до конца. Его тьма, казалось, поглощает любой свет. Шаги гулко отдавались эхом, которое самый тихий звук превращало в невообразимый шум.

– Вадик, Ты тоже слышишь этот звон? – Матвей повернулся к Вадиму и озадаченно уставился прямо ему в глаза.

– Какой ещё звон? Да остановись ты уже! Тихо, дай послу-

шаю! Пусть эхо успокоится! Нет! Ничего я не слышу, – сообщил через некоторое время Вадим, постояв в полной неподвижности с минуту, – может это у тебя внутричерепное давление снова подскочило от простуды?

– Я тоже так думал сперва, но сейчас это не связано с моим биологическим состоянием. Это шумовой фон пространства пирамиды, как мне кажется. Странно, что ты его не слышишь! Это немного похоже на писк лампы нашего осциллографа. А теперь выключи фонарь! Мне вроде кажется, что стены свет испускают!

Фонари разом погасли, и через минуту, когда глаза привыкли к темноте, действительно стало заметно слабое свечение, исходящее от стен и потолка коридора. Света хватало ровно на столько, чтобы двигаться по проходу и не задевать стены.

– Матвей, – толкнул в бок друга Вадим, – а Шлиман в пирамиде, выходит, не догадался просто выключить фонари! А ты у нас голова! – сообщил он уважительным тоном и, шутя, толкнул друга в бок. – Сколько же знаний заключено в пирамидах! Как ты думаешь, это воздух здесь светится? И отчего так происходит? Может пыль зелёного фосфора в воздухе?

– Не! Полагаю, что он светится от ионизации, Вадик! А энергию для этого поля генерирует сама пирамида, – прошептал Матвей, зачаровано глядя на освещённый коридор. – Это даже не совсем коридор! Это ещё и волновод! Очень ровные и шлифованные грани могут быть только у волново-

да! Видишь, одну тайну мы уже разгадали!

Пирамиды освещались ионизированным воздухом у стен! Это Шлиману и другим умникам на заметку! Предполагаю, что наша пирамида работающая! В ней явно есть силовое поле. Возможно, оно на мой слух влияет, может поэтому я слышу крайний диапазон ультразвуковых частот? Слух музыкальный у меня, не забыл?

– Матвей! А вот и вторая странность этого места! – Тихим и немного испуганным голосом сообщил Вадим, крепко сжав его руку. – Пока мы шли по коридору, я периодически оглядывался, ну так, на всякий случай. И всегда видел сзади свет. Коридор же ровный, поэтому свет из прихожей был ясно виден, пока мы шли. Теперь, вот! Глянь сам! А теперь там темно!

– Точно! Темно! – глянув через плечо друга, согласился Матвей. В его голосе было крайнее удивление. А хронометр наш в палатке остался. А может быть ты того? Сбегал бы ко входу и разобрался, что там за ситуация?

Увидев крайнюю степень смущения на лице своего друга от такого предложения, Матвей решил не испытывать судьбу и сказал авторитетным тоном:

– Ладно, пожалуй, не стоит тебе никуда ходить, Вадик. Я читал, что аномалии со временем были у всех, кто пирамидами занимался. Предполагаю, что время в пирамиде течёт медленней. Снаружи уже Солнце село, поэтому и темно. Пойдём-ка, друг, дальше! Мы совсем недалеко от самой

важной комнаты в пирамиде. Вадик, вот ещё одну деталь забыл у тебя спросить! Я заметил, что ты немного волнуешься. Скажи мне честно, с чем это связано?

– Ну, как же! Мы же на Плато Путорана! В самой середине тьмы-тараканьей! Никто даже не знает, где нас спасать, в случае чего. Снаружи уже глубокая ночь! Кругом аномалии пугающие и чудеса! А мы вот идём по тоннелю, и над головой у нас сотня метров гранитных плит! Как тут не волноваться? Тем более здесь явно есть кто-то ещё, кроме нас! Я прямо физически ощущаю постороннее присутствие. Мы точно не одни здесь!

– Вадик, – сказал тихим доверительным голосом Матвей и придвинулся ближе к другу, – вот я сейчас тебе кое-что скажу, и ты сразу же успокоишься. Я тоже давно чувствую, что мы здесь не одни. Вход в пирамиду нам явно показали! Это факт. Но ко мне пришло на ум знание, что эта невидимая сущность, которая с нами рядом ходит, не желает нам зла чинить вовсе и даже, наоборот, подсказывает верный путь. И мне даже показалось, что этот невидимый приблизился ко мне и шепнул одну странную фразу. Вот послушай, что он мне сказал: “Бороться и искать! Найти и не сдаваться!” – Матвей говорил так убедительно, что недоверчивый Вадим непроизвольно закивал ему в знак согласия. – Это настоящее напутствие для героев, не находишь? Мы же будущие учёные! Именно таким должен быть наш девиз! И вот ещё, Вадик! Хочу тебе сказать, эти пирамиды строили наши Пред-

ки. Здесь до магмы всё славянское. Получается, мы – наследники и хозяева этого места. Так что это – наша пирамида и призрак тоже один из наших!

Здесь ничего дурного с нами не может случиться. В той книге древней написано было, что весь этот край под надёжной охраной особого поля невидимого. А поле это жрецы ставили. Врагов иноземных оно распознаёт по их мыслям, угнетает их волю и разума лишает, а чистых духом и помыслом, наоборот, оберегает и хранит! Так это мы с тобой и есть те, кого хранить нужно, понимаешь?

– И правда, Матвей, мне действительно спокойнее стало. – ответил Вадим. – Умеешь ты правильное слово сказать. Извини меня за весь мой вздор! – Вадим явно приободрился от такой беседы, улыбка появилась на его лице, и он легонько подтолкнул Матвея. – Давай уже, пошли. Мне кажется, я вижу дверь в конце коридора. А ты заметил, что здесь светлее стало?

– Я заметил, что стены стали светиться, как только село Солнце. Наверное, это такое хитрое устройство освещения. Мы разберёмся с этим позже.

Друзья ровным шагом двинулись по коридору дальше. Действительно, в конце длинного прохода вскоре показалась вторая запечатанная дверь, и они невольно ускорили шаги.

Пройдя ещё пятьдесят метров, оба специалиста по пирамидам остановились перед в точности такой же запечатанной дверью, как первая, но в этот раз глиняной обмазки по

швам уже не было. Вторая дверь легко поддавалась лёгкому нажатию кирки, вставленной в выемку сбоку дверной пластины, и вскоре весь её торец с лёгким скрежетом медленно выполз из пазов.

Аккуратно оперев дверь о стену, Вадим снова включил мощный фонарь и посмотрел во внутрь чёрного проёма. Световой конус сразу же осветил огромное каменное кресло с высокой спинкой, которое стояло в середине большого квадратного зала на платформе из монолитной базальтовой плиты, высотой метра полтора. Более всего молодых людей поразил потолок этого помещения. Он представлял из себя идеальный ровный ступенчатый конус, уходящий высоко вверх. Воздух в помещии был сухой и имел характерный запах, будто помещение до этого обрабатывали специальной ионизирующей лампой, как это делают обычно в больницах и детских садах.

Матвей тоже поспешно направил в проём свой фонарь, и его луч заметался по полу и стенам зала. Переполненные эмоциями молодые люди стояли в проёме двери, не решаясь переступить порог зала. Лучи их фонарей прыгали по залу, им очень хотелось рассмотреть каждую мелочь. От возбуждения оба они часто дышали. Им и без слов было понятно, что они только что совершили большое научное открытие. Но ни один из них не представлял, как это событие изменит всю их жизнь в самое ближайшее время.

– Матвей, – тихо позвал Вадим друга. – А что учёным

предписано делать дальше в таких случаях? Ты не помнишь?

В их маленьком коллективе Матвей был негласным лидером.

– Что положено делать? – задумчиво протянул Матвей, оглядывая пространство вокруг. – Ставим приборы, где пустое место на полу, стен не касаемся. Затем делаем рисунки, фотографии, наброски схем, описываем каждую мелочь.

Главное ничего не трогать и не сдвигать с места, – сейчас он явно цитировал какую-то инструкцию из пособия по археологии, – Передвигаться следует аккуратно... Но ты знаешь, Вадик, у нас нет с собой даже блокнота и карандаша. Давай просто осмотрим здесь всё. В зале нет ничего, кроме этого кресла на постаменте. Вот ты представь, мы первые, кто здесь оказался спустя десятки, а может и сотни тысяч лет! Понимаешь, какая это ответственность? Это же грандиозное событие!

– Ладно, давай сперва войдём в зал, а там разберёмся, – нетерпеливо прервал его Вадим.

Они робко переступили порог и аккуратно положили своё нехитрое оборудование недалеко от входа.

Матвей освободился от своей верёвки, которая стесняла его движения и, осмелев, стал прогуливаться вдоль стены, освещая её фонарём.

– Вадик, а ты заметил некую странность? Здесь совершенно нет эха. И даже наоборот, все звуки куда-то пропадают. И воздух, как-будто очень плотный.

– А вот я другое замечаю, – отозвался Вадим с другого конца зала. – Я отошёл-то от тебя всего на пять метров, а мне отсюда кажется, то на все тридцать. Ты мне таким маленьким кажешься! Чудеса, верно? А может здесь все законы физики иные? Время и пространство здесь явно играют шутки. Кстати, отмечаю: звон в ушах у меня тоже появился только что и лёгкое головокружение. Но давай лучше не себя исследовать, а пирамиду! Ты заметил, здесь надписи есть на стенах? Я многие буквы узнаю. Это же наш алфавит, славяница! Но я вижу много букв и совсем незнакомых!

– Алфавит наш короче стал, поэтому не знаешь буквы, – отозвался Матвей, – Вадик, оставь пока надписи, мы сюда ещё не раз придём и всё детально опишем! Кстати, а почему здесь в зале воздух не светится? Давай-ка выключим фонари! – когда свет погас, молодые люди молча стояли в темноте, давая время к глазам привыкнуть. Через некоторое время Матвей громко воскликнул:

– Вадик, он немного светится! Кажется я догадался, как это работает! Свечение воздуха, вероятно, включается твоим желанием! Мысленный приказ здесь имеет силу! Понимаю, звучит, как бред, но давай предположим, что это допустимая реальность? В квантовой физике это научный факт, материя реагирует на мысль наблюдателя и меняет свойства!

– А ведь и правда! Я только начал думать, чтобы света стало больше, и он сразу стал ярче! – Вадим завертел головой по сторонам. Думаешь, это я сделал?

– Очень даже вероятно! А давай-ка пожелаем, чтобы стало светло, будто стосвечёвая лампочка светит!

Не успел он закончить фразу, как всё пространство вокруг наполнил тёплый яркий свет. Странно выглядел сам зал при этом освещении. Тени от предметов отсутствовали, и это только усиливало ощущение нереальности от всего здесь происходящего. Светился сам воздух.

– Получилось! Светится! Но, как-то странно, здесь нет теней. И эха нет! – голос Вадима был тихим, будто издалека, – и ещё мне кажется, что земное притяжение здесь иное. Ты заметил, как мы легко отодвинули толстую плиту, и приборы стали будто в половину своего веса.

– Подобное отмечали в пирамиде Гизы. Меня вот такая мысль сейчас посетила насчёт мыслей и энергии нашего мозга. Ты помнишь, Вадик, – прищурился в размышлении глаз и смешно сморщив нос, Матвей повернул голову к другу, – мы с тобой изучали отчёты Бехтерева по возможностям нашего мозга. Ну, статья ещё была в журнале недавно! Какой участок мозга более всего насыщен нейронами и потребляет больше всего энергии?

– Конечно, помню! Это неизученная область шишковидной железы и сам гипоталамус, – серьёзным тоном отреагировал Вадим.

– Вот! – обрадованно подхватил Матвей. – И я предполагаю, что именно гипоталамус отвечает за связь человека с энергиями пирамиды.

Это, несомненно, будет предметом наших будущих исследований, Вад! Бехтерева предположила, что самые невероятные способности нашего мозга связаны именно с ним. Этот участок мозга потребляет семьдесят процентов всей энергии и генерирует особое поле. Я предполагаю, что все чудеса в пирамиде связаны с этим полем. Именно эти способности мозга как-то могут управлять пирамидой! Я уверен, – увлечённо продолжал Матвей, размахивая руками, – пирамида воздействует на разум человека и активизирует скрытые способности. Сам смотри, сколько идей новых рождается у нас в голове с тех пор, как мы зашли сюда!

Это, несомненно, связано с параметрами энергетических полей внутри пирамиды. Она меняет состояние материи и разума человека, открывает таланты! Давай периодически вместе приходить сюда за вдохновением и идеями? Мы же теперь, Вадим, связаны с тобой не только дружбой, но и знанием про всё это, – и Матвей обвёл плавным жестом руки всё пространство вокруг. Глаза его горели энтузиазмом и радостью. – Фух! У меня даже в горле пересохло от такого нервного напряжения! Кстати, а где наша вода?

Ты, Вадик, флягу нашу куда сунул? – Матвей глянул на друга и направился к большому брезентовому мешку, который они принесли с собой и оставили около двери вместе с другим оборудованием.

– Не ищи там, Матвей! Я забыл и воду, и весь наш обед в палатке! – виноватым голосом сообщил Вадим из дальнего

конца зала. Я только кружку твою взял, она прямо сверху лежит.

Матвей немного нахмурился, зачем-то вытащил из мешка свою кружку и стал бесцельно вертеть её в руках. Неожиданно его глаза вспыхнули радостью, и на лице появилась загадочная улыбка. Такое с ним всегда было, когда ему в голову приходила неожиданная мысль.

– Да не кори ты себя, Вад! Я тоже об этом позабыл! И не беда это вовсе! Но по какой-то причине, Вад, ты не забыл мою кружку! – Матвей, продолжая улыбаться, вертел перед глазами кружку из алюминия. – У меня родилась идея! Мысленный приказ здесь работает, говоришь? – пробормотал он тихо. С задумчивым видом он ещё немного покрутил кружкой на пальце и снова поднял к Вадиму улыбающееся лицо:

– А давай, Вадик, проведём эксперимент! Совершенно абсурдный, лженаучный эксперимент с точки зрения больших учёных! Он называется: синтез веществ посредством мысли! – Матвей весело подмигнул другу, затем перевёл взгляд на дно кружки. Несколько секунд он стоял, внимательно разглядывая доньшко мятой кружки, вдруг глаза его расширились и вспыхнули от радости:

– Вадик! Есть! Вода настоящая! Скорей сюда! Вот, гляди!

Рука Матвея с кружкой дрожала от переполнявших его эмоций, вода частично выплёскивалась, но это только усилило чувство радостного возбуждения.

– Пей, Вадик, друг! Ты первый! А я ещё сделаю, хоть целое море! Я же мыслями сотворил воду! Жалко, что никому не можем этот факт предъявить! Это был бы переворот в науке! Люди станут настоящими Богами, когда научатся управлять пирамидами!

Когда несколько кружек чистой прохладной воды было сотворено, выпито и разлито по полу, первые эмоции от неожиданного открытия немного спали, Вадим нахмурил брови в размышлении и уставился на мокрое пятно на полу:

– И как ты объяснишь всё это научно, Матвей, без всякой мистики и чертовщины?

– Ну на уровне гипотезы, – начал Максим свои размышления и поднял глаза к потолку, – это выглядит примерно так: пирамида генерирует некие эфирные поля. Ты сам видел, это факт. Мы наблюдаем свечение воздуха внутри неё. Значит эти поля энергий могут, как бы так выразиться, усиливать энергию наших мыслей, что в свою очередь является неким приказом для атомов соединяться в требуемое вещество, например, в воду. Звучит вполне научно! – и Матвей протянул пустую кружку Вадиму:

– Давай, теперь ты, Вад, – сказал он тоном, исключаящим всякие возражения. – У нас же всегда всё поровну было! Мы даже сухарик последний делили однажды, помнишь? Ты у нас тоже сейчас чудо сотворишь, а я тебе буду советы давать. Я хочу, чтобы ты тоже испытал это чувство, я бы сказал чувство силы и величия своего разума. Это очень важно чело-

веку в жизни. Давай, попробуй.

Вадим неуверенным жестом взял кружку и робко посмотрел на Матвея:

– Ты уверен, что мне такое под силу? Я же не верю, что смогу. А вера залог успеха во всяком деле!

– Хватит вести беседы, Вад! Просто исполняй, что я тебе говорю. Мне ты веришь? Вот и делай, что велят! Сейчас смотри на доньшко и просто не думай ни о чём. Внутри тебя пустота и покой. Теперь медленно заполни эту прекрасную пустоту желанием быть сытым и здоровым. Больше ничего.

Матвей отошёл немного назад и стал наблюдать за выражением лица друга. Пару минут Вадим сосредоточенно смотрел на дно кружки, но ничего не происходило, как вдруг глаза его широко открылись, и на лице появилась растерянная и одновременно счастливая улыбка.

– Есть! Появилось! Матвей, смотри, я сотворил нечто материальное! Ой, да как много. Это, оказывается, совсем не сложно, просто нужно открыть сердце и забыть про своё эго.

В кружке горкой возвышались желтоватые мелкие хлопья разной формы и величины. Матвей тут же бросился к Вадиму, чтобы рассмотреть дары разума. Глаза Вадима горели радостью первооткрывателя. Как только Матвей отсыпал себе в ладонь добрую горсть на пробу, то в кружке сразу же восполнилось недостающее количество. На вкус хлопья были немного сладковатые.

– Гляди-ка, прибывает пища наша! Кружка наша, как са-

мобранка! Может, именно об этой технологии в наших сказках писали? – стал рассуждать Вадим, разглядывая хлопья и снова пробуя на вкус.

– Ммм! – покачал он головой. – Знаешь, вполне вкусно! Давай теперь думать, что это может быть за вещество? По моему, это – протеин! А что ещё мы можем синтезировать из углекислого газа и энергии?

По всей химии получается, что только одноклеточный протеин можно сотворить из компонентов воздуха! И это именно он! Даже немного озоном пахнет. Это же – манна небесная!

– Да мы с тобой можем теперь всех людей на планете накормить вдоволь! С голодом будет покончено! – начал было мечтательно рассуждать Вадим, с аппетитом уминая питательные хлопья, но вспомнив недавний разговор, сразу осёкся и погрузился: – Ах, да! Вспомнил! Придут ЭТИ и сразу взорвут нашу пирамиду! Без вариантов! Но теперь мы знаем, что пирамида может не только погоду в Океане делать, а способна влиять и сотворять материю и воплощать события по велению мысли человека.

– Про наши открытия и эту пирамиду мы молчим с тобой, мой друг, как камни! – Матвей жуя поднял указательный палец вверх для пушей убедительности своих слов. – Иначе утеряем нашу красавицу, а в ней ещё столько загадок и знаний сокрыто! Лучше будем приходить и набираться знаний в этой пирамиде. Осмысливать и осторожно лю-

дям передавать! Вот гляди, мы здесь всего несколько часов, а сколько узнали нового о мире! И каждое из этих открытий – это научный переворот! Ты помнишь, что принял обет быть её храниелем?

– Помню, Матвей, и слова не нарушу, клянусь! А вот переворотов в науке наши академики допускать явно не хотят! – Вставил Вадим и щедро отсыпал в ладонь друга добавки. – Думаешь, они не знали, что может делать пирамида в бухте Находка? Нет, что-то они точно поняли из тех знаний и возможностей, что пирамида им показала! Но эти открытия, видать, испугали кое-кого, и очень сильно испугали! Кстати, интересный факт: все фрески и надписи на стенах в пирамидах были найдены не фотографами, а художниками и реставраторами! Значит отчеты по надписям вполне могли изменить, чтобы людям представить иное. Значит было внутри нечто важное и очень значимое. Гляди, буквицы какие на стенах! Это же наша славянская письменность! И этот факт не вписывается ни в какую официальную историю. Значит, не всё мы сами о себе знаем! Может, именно поэтому стали рвать действующую пирамиду в Находке?

Вадим, жуя, внимательно слушал друга и, молча, кивал головой. В размышлении, Матвей отошёл немного в сторону и стал прогуливаться взад-вперёд, активно помогая своим мыслям жестикующей рук. Такая была у него привычка. Неожиданно, к своему удивлению, он на пустом месте споткнулся о невидимое препятствие и растянулся на полу во

весь свой немаленький рост.

– Уй! Ёлки-моталки! – выругался он, лёжа на полу с озадаченным лицом. – А сила тяжести здесь точно иная! Это факт! Я совсем не ушибся! Сколько же ещё сюрпризов нам готовит пирамида? А что же такое я на пустом месте зацепил?

Встав на колени, он стал шарить ладонями вокруг себя, внимательно рассматривая всё вокруг. Неожиданно его руки столкнулись с невидимым препятствием.

– Вадим! – тихо позвал Матвей своего друга. – Кажется, мы с тобой споткнулись об очередную тайну пирамиды!

Вадим быстро поставил кружку-самобранку на пол и тоже стал ощупывать место, где грохнулся Матвей.

– Ты не поверишь, Матвейка! – озвучил Вадим результаты своих исследований. – Это же невидимые ступени! И они ведут прямо вверх, к большому креслу. Это какая-то невидимая глазу прозрачная материя, либо поле особое! А может быть такое, что эти ступени сотворил мысленным приказом оператор кресла, чтобы тем, кто придёт, было удобно подняться наверх? Тогда это прямое приглашение для нас взойти к трону! Что думаешь, Матвей!

– Может оно и так, – задумчиво ответил Матвей, поднимаясь на ноги. – Мне это кажется очень разумным и логичным. Я бы тоже так поступил. Выходит, пирамида может неопределённо долго держать некое поле. Выполнять последний приказ оператора! В Находке пирамида сотворяла спокой-

ную погоду среди штормов, а когда её взорвали, то погода сразу испортилась!

Значит, пирамида действительно помнит последний мысленный приказ своего оператора и прилежно его исполняет. А, возможно, она настраивается на определенное действие, следует с этим разобраться. Тогда логично предполагать, что она имеет установки помогать тому, кто придет и сядет в это кресло, – стал рассуждать Матвей. – А что нам мешает это проверить прямо сейчас?

Глаза горели азартом исследователя, когда он повернул раскрасневшееся лицо к Вадиму:

– Хочешь? Давай, поднимайся по невидимым ступеням! Садись! Сейчас нечто невероятное сотворим!

– Нет, нет, – стал отмахиваться от него Вадим, – логичнее, чтобы ты первый исследовал это кресло. Я не знаю, что там может произойти, а тебе нужные мысли всегда приходят в сложной ситуации. Я лучше здесь тебе ассистировать буду!

– Хорошо! – быстро согласился Матвей и легко взбежал по ступеням к большому каменному креслу. – Как я тебе со стороны кажусь, гуляющим по воздуху?

– Просто удивительно, Матвей, идёшь в пустоте! Непривычно это видеть. Мы столько нового сегодня узнали, что я перестал уже удивляться.

– И нам столько всего ещё предстоит узнать! – с энтузиазмом подхватил Матвей. – Мы же стоим на берегу огромного океана знаний и готовы к его постижению! Вадим, я

только что заметил, что к креслу ведут какие-то дорожки из прозрачного материала. Похожие на слюду или горный хрусталь. Я, помню, что-то читал в работах Теслы об особом виде энергии, он называл его “эфирное электричество”! И для него он использовал кристаллы, как проводник. – Матвей стал трогать кресло руками и завертел головой во все стороны. – И ещё, Вадик, могу тебе сообщить, что кресло находится ровно под точкой центра на потолке! – и Матвей, немного прищурившись, задрал голову, разглядывая высокий конус над ним.

Вадим подошёл ближе к постаменту, встал напротив кресла и тоже задрал голову:

– Ты мне отсюда кажешься гораздо выше ростом, Матвей. Пространство над этим постаментом явно искажает пропорции.

Матвей живо обернулся к другу и посмотрел сверху вниз: – Высота постамента была чуть более метра, так? А вот мне отсюда кажется, будто все пять. И голос твой, Вадим, будто бы издали раздаётся! Чудно-то как!

– Ал-тха-а! – внезапно пронеслось по залу громкое и звонкое восклицание. Голос, который выкрикнул это слово, был явно женский.

Молодые люди вздрогнули от неожиданности и озадаченно уставились друг на друга. Им обоим было ясно, что никто из них не произносил ни звука.

“А что это было? Матвей не мог произнести это слово.” –

неожиданно прозвучал в голове Матвея ясный голос Вадима, при этом он видел, что губы его друга оставались неподвижны.

Неожиданно в его разум пришло понимание, что он только что обрёл способность слышать мысли и передавать свои без слов. Осознав это новое своё умение, он мысленно обратился к Вадиму, заранее зная, что будет услышан:

– Не волнуйся, Вад. Мы и с этим криком скоро разберёмся! Ты обратил внимание, что этот голос был девичий? Кстати, глянь на меня! А ты заметил, что я не шевелю сейчас губами, а ты слышишь мои слова? Это пирамида такие фокусы нам показывает! Ты сейчас слышишь мои мысли. Удивлён? А я уже не удивляюсь. Ты же отметил, что голос был девичий? Быть может это та самая сущность, что всё это время сопровождала нас? Это за гранью нашего понимания, но это существо действительно не имеет физического тела! Выходит, теперь нас трое здесь. Мы в компании невидимой девушки-призрака.

Да, это место не перестаёт удивлять! Я готов даже раствориться в этой пирамиде, чтобы узнать все её тайны! Как же мне здесь хорошо, Вад! Все эти дни меня не покидала тревога, а как только зашёл в этот зал, сразу такой покой на душе образовался, и простуды как ни бывало! Причины вроде нет особой, а я радость чувствую на душе необъяснимую, когда нахожусь здесь! И такое предчувствие чего-то хорошего, как в детстве перед Новым Годом!

Глубоко вздохнув, Матвей улыбнулся, обвёл взглядом зал и медленно опустился в кресло. Он посмотрел вниз на Вадима, – Кстати, ты не заметил, что неким чудным образом здесь эхо появилось? И ещё этот крик! Станный такой!

– Матвей, ты сильно изменился, как зашёл сюда. Говоришь загадками и ведёшь себя как-то странно, – во взгляде Вадима читалась тревога. – Ты точно хорошо себя чувствуешь? Потому что никакого звука я не слышу.

– Понимаешь, – продолжил Матвей, и голос его необъяснимым образом стал очень ясным и громким, – я ничему не удивляюсь в этом месте. Какое-то странное дежавю в голове. Кажется, что я что-то знаю важное про это место, но не могу никак вспомнить. У тебя было такое?

– Матвей, это пирамида так на тебя действует. И у меня тоже в голове шум какой-то появился! – Вадим немного попятился от каменного постамента, вид у него был очень растерянный.

– Вот посмотри на эти стены, Вадик! – Матвей будто не слышал его реплики, он слегка кивнул головой в сторону, глаза его горели энтузиазмом. – Конечно, это звучит как предположение, но я точно знаю, что на них написано. Это вся хронология создания пирамиды и все её возможности! И вот этот крик: “Ал-тха-а!” Я даже знаю, что это древнерусский по фонетике, а что он значит, вспомнить никак не могу. Опять дежавю! Ладно, я вижу, совсем тебя озадачил. Давай начнём эксперимент! Ну что бы мне такое пожелать

грандиозное? Ага! Счастья всем людям и мир на Земле! – Матвей в шутку прижмурил глаза и тут же открыл их. Он весело глянул вниз на притихшего Вадима. – Что ты мне ещё посоветуешь пожелать?

– Спускайся оттуда, Матвей. И пошли в палатку, поужинаем кашкой. Завтра снова прийдём и продолжим исследования. Мне как-то тревожно здесь, – стал жаловаться Вадим, опасливо оглядываясь по сторонам.

– Хорошо, Вад! Скоро пойдём. Только ещё один маленький эксперимент! – “Лха-ан-нт!” – снова раздался громкий девичий крик в зале переходящий в ультразвук.

Вадим вздрогнул, но на этот раз даже не повернул головы в поисках источника звука. Возможно, он уже стал привыкать к странностям этого места. Но сейчас даже самое неординарное событие не могло отвлечь его напряжённый взгляд от лица Матвея. Ему даже показалось, что его друг стал немного старше, лицо его стало строгим и серьёзным. Матвей прижался спиной к спинке, немного приподнял голову и медленно прикрыл глаза. Губы Матвея даже не дрогнули, но Вадим ясно услышал его мыслеформу в своей голове: “Ал-тха-а! Лха-ант! Я вспомнил, что это значит, Вадим.”

– Ал-тха-а! Лха-ант! – Неожиданно громко произнёс Матвей ровным твёрдым голосом. Но Вадиму показалось, что от его слов по полу и стенам пробежала лёгкая дрожь, а многократное эхо от этих звуков неожиданно срезонировало, отражаясь от стен, и превратилась в нестерпимо громкие по-

вторяющиеся звуки, которые вовсе не затухали по законам акустики. Они продолжали возрастать по громкости и повторяться с новой силой, пока весь зал не загрохотал криком: “Ал-тха-а! Лха-ант! Ал-тха-а! Лха-ант!”

Неожиданно к звуками этого эхо присоединился звонкий девий голос и они слились воедино: “Ал-тха-а! Лха-ант!”

Эти звуки словно огненными буквами отпечатались в памяти Вадима на многие годы. Но этот момент всё внимание Вадима было приковано к происходящему на постаменте.

От увиденного Вадим даже хотел закричать, но страх так парализовал его, что язык его не слушался. В горле стоял комок горячего воздуха. Он потерял способность мыслить и осознавать действительность. А в голове пульсировал громким набатом мощный рёв: “Ал-тха-а! Лха-ант!”

На миг Вадиму показалось, что зал наполнился белым туманом. Странные хаотические белые вспышки стали возникать в воздухе по всему залу. Теперь весь постамент с Матвеем выглядел, как белая сфера, нестерпимо яркого света, внутри которой проскакивали слепящие молнии. Уши Вадима заложило от нестерпимого звука высокой частоты, он почувствовал, что теряет сознание и медленно опустился на пол.

Очнулся Вадим в полной темноте, но больше всего его поразила необычная тишина вокруг. Она, казалось, наполняла собой весь зал и была физически осязаема. Он медленно открыл глаза и почувствовал, что лежит на прохладном сухом

полу.

– Матвей? – позвал Вадим друга робким неуверенным голосом.

– Матвей! – повторил он громче и медленно поднялся на ноги. Тяжёлые учащённые удары сердца отдавались в голове.

Он было полез в карман за фонарём, но потом вспомнил, что освещение в пирамиде управляется мысленным приказом и отдал распоряжение пространству наполниться светом. Исполнив его мыслеприказ, пирамида снова осветила всё помещение. Большое Кресло на постаменте было пусто! В воздухе пахло озоном.

От накатившей волны панического страха, его разум откачался что-либо соображать вообще. Вадим снова громко позвал друга и бросился к выходу из зала. От волнения его движения стали неловкие, дыхание сбилось. Спотыкаясь, он выбежал на несколько метров в коридор и выкрикнул, что есть силы:

– Матвей!

– Вей! Вей! Вей! – повторило за ним эхо, убегая вдаль акустической рекурсией.

От его крика весь коридор наполнился ослепительно белыми искрами и ярким светом. Искры с треском зарекошетили от стен. Угасающее эхо голоса унеслось по тоннелю без ответа.

21 век. Россия. Сообщения из прессы:

Информирование о пирамидах.

Экспедиция русского географического общества обнаружила на островах в Белом море наскальные образа древних богов. Остатки доисторических святилищ, лабиринты и каменные пирамиды, которые были возведены намного раньше египетских.

На одном из островов Белого моря учёные нашли Каменный трон, о котором написано в древнем египетском манускрипте.

Культовые сооружения всегда имели свою иерархию, а высшие священные центры располагались во все времена в труднодоступных местах. По этой причине учёные и решили обследовать не материк, а именно острова в Белом море.

– Судя по всему, на островах Кузовского архипелага мы наткнулись на один из сакральных центров Гипербореи, – считает исследователь Голубев.

– Обнаружили множество мегалитических памятников: менгиров, дольменов, визиров, валунных пирамид, огромные камни причудливых форм и наскальные святилища с лицами древних богов.

К немалому изумлению учёных, когда места древних гиперборейских святилищ, найденных различными экспедициями за последнюю сотню лет в районах Кольского полуострова, Белого моря и северо-запада европейской части

России, были соединены условными линиями, на географической карте проявилось созвездие Ориона.

Это открытие удивительно точно вписывается в представление многих древних цивилизаций об этом созвездии как родине некогда посещавших землю богов. Например, исследователь Виктор Ордыев в своей монографии «**Веда - религия руссов**» убедительно доказал, что прародители славян столкнулись с «дружественными» гуманоидами Ориона около 30 тысяч лет назад. На память об этом контакте в Кольских пещерах осталось множество наскальных рисунков с изображением летательных аппаратов. Они, кстати, практически ничем не отличаются от рисунков, датированных тем же временем, но найденных в Австралии и Северной Америке. Строители пирамид родом из Соловков. Учёные честно признаются, что пока у них больше вопросов, чем ответов, но даже первые результаты работы можно смело назвать сенсационными. Скажем, в расшифрованных недавно «Текстах строителей» древнеегипетского храма в Эдфу есть упоминание о «Круге Богов с большим Каменным тронem, который существовал в изначальное время «первых Богов» где-то далеко на севере».

Очень вероятно, тот самый «Круг Богов с большим Каменным тронem» ученые обнаружили на Белом море.

Трехметровый Каменный трон стоит на одном из островов Кузовского архипелага, а остальные острова образуют круг Богов, что хорошо видно с высоты птичьего полёта. –

Возникает резонный вопрос: «Как в древнеегипетский манускрипт могли попасть сведения о культовых сооружениях Арктиды?». Ответ подкупает своей простотой. В III тысячелетии до нашей эры после похолодания гиперборейцы были вынуждены переселяться вглубь материка, – считает Голубев. – Часть из них добралась до Египта, вторая – до между-речья Тигра и Евфрата, третья – до современной Индии.

Первую экспедицию на поиск Гипербореи отправила 4 мая 1764 года Екатерина II.

Сведения об арктической прародине дошли до нее по ма-сонским каналам. В поход снарядили два корабля под ко-мандованием адмирала Василия Чичагова. Известно, что ре-зультаты экспедиции он передал Михайло Ломоносову, на этом сведения обрываются.

О том, что первая цивилизация появилась на Севере, и расселение народов шло «сверху вниз», а вовсе не из Афри-ки, в последнее время говорят все чаще. Одним из доказа-тельств ученые считают находку археолога Юрия Мочанова, который в 1982 году недалеко от Якутска открыл древнюю стоянку Дириг-Юрях. Там были найдены уникальные ору-дия труда, возраст которых превышал 2,5 млн. лет!

Из интернета:

Пока лаборатория альтернативной истории гонялась за "технологиями богов", скромные норвежские парни решили

вдарить теорией и практикой по процессу постройки пирамид.

В итоге вышла некая книжица, которая полностью переворачивает наши представления о постройке этих мегасооружений, и которая вскорости может стать источником повсеместного копипаста и цитирования. Рассмотрим основные моменты этого документа. Рассматривать нам будет проще, поскольку эта же группа сотворила вебсайт, который всё детально описывает. Что же они придумали нового? Всякая пирамида вначале строилась как мастаба. Даже Большая пирамида в Гизе внутри не что иное, как ступенчатая пирамида, заложённая по краям блоками, чтобы выйти на нужный угол 51.83. Наклонные стены мастабы внутри пирамиды фокусируют энергетику внутри пирамиды, накапливая её в центре. Для того, чтобы понять как это работает, рассмотрим немного теорию постройки самих пирамид. Чтобы пирамида работала, нужно соблюсти несколько условий.

Во-первых, Пирамида должна стоять на выходе геоэнергии. Есть такая сетка Хартмана, которая показывает, как энергетика Земли выходит на поверхность.

Но это локальная сетка, для самой мелкой ячейки. Если рассматривать крупнее, то потоки увеличиваются, но и места выходов этих потоков становятся реже. Самые мощные образуют "футбольный мячик" вокруг Земли. Или в развёртке: узлы решётки, помеченные квадратиками – благоприятные для постройки там глобальных программаторов и сборщи-

ков энергии – пирамид.

То есть в месте такой точки идёт очень мощный поток геологической энергии. Эта энергия поднимается по кристаллическим породам и выходит через локальные горные массивы. В Египте таким массивом было и есть плато Гиза. И вот, по всем выходящим на этом плато скальным породам можно строить пирамиды. Ещё такой узел есть в Китае, там стоят свои пирамиды, ещё один был в Атлантиде, она утонула, ещё один есть в районе Алтая. Каждый такой узел в древности, как правило, приводил к созданию цивилизации. Не секрет, что 23% объёма Большой пирамиды в Гизе занимает скальный массив. Вот оттуда она и берёт энергетику для своего функционирования. С источником энергии разобрались.

Во-вторых, Пирамида должна быть строго ориентирована. Отклонение даже на 5 градусов от точного направления на север полностью лишает пирамиду эффективности. Вот почему все допотопные пирамиды, построенные до погружения Атлантиды теперь не работают. Они теперь просто достопримечательности. Например, Теотиуакан.

АТЛАНТИДА НАЙДЕНА: ВБЛИЗИ КУБЫ НА ДНЕ ПОКОИТСЯ ГИГАНТСКИЙ ГОРОД!

05.07.2017.

Как заявили двое учёных, Пол Вейнцвейг и Паулина Залитски, используя роботы-субмарины в найденной части города им удалось обнаружить несколько сфинксов, 4 пирамиды и другие строения.

Исследования океанского дна у берегов Кубы с помощью глубоководного робота подтвердили, что на самом дне Бермудского треугольника расположен город гигантских размеров. По заявлению исследователей, обнаруженные под водой у берегов Кубы руины древнего города, находятся в 600 футах ниже уровня океана. Учёные предполагают, что Атлантиде более 10.000 лет.

В самом центре затопленного города находятся несколько скульптур сфинксов и по крайней мере четыре гигантских пирамиды.

Учёными на самом дне океана под слоем ила и растений также были найдены скульптуры и постройки неизвестного предназначения. По словам журналиста Луиса Фернандеса Мариана, город был обнаружен ещё несколько десятилетий назад, но доступ к нему был перекрыт из-за кубинского ракетного кризиса. Хотя, возможно, это предлог, чтобы держать этот район под наблюдением.

"Правительство США получило доказательства существования подводного города во время кубинского ракетного кризиса в 60-х годах прошлого века. Атомная подводная лодка тогда передвигалась в течении Гольфстрим глубоко в море, где обнаружили структуру пирамид. Они немедленно взяли место под свой контроль, чтобы оно не оказалось в руках Советского Союза", – цитирует журналиста Newscom.md. Исходя из доклада о подводном погружении и изучении дна в самом центре Бермудского треугольника

– Терра Формирование кубинских подводных пирамид, свидетельствуют о том, что в этом месте когда-то находился огромный мегаполис, который был разрушен в результате подъёма уровня моря и катастрофического землетрясения. Используя глубоководное оборудование, учёные обнаружили пирамиды, похожие по форме, но большие по размерам, чем Гиза в Египте.

Они оценили, что подводная пирамида сложена также из очень тяжёлых камней, весом в несколько сот тонн. Невероятно, но древний город также имеет великолепных сфинксов и "камни, которые расположены, как Стоунхендж, с письменами на неизвестном языке, выгравированными на камнях", – сообщает Фернандес. Другая огромная пирамида, которая выглядит как кристалл, была первоначально была открыта в 1960 году французским врачом, который руководил экспедицией водолазов из Франции и Америки. Эта пирамида размерами превышает Великую пирамиду Хеопса в Египте.

"Эти новые свидетельства в пользу открытия потерянной затонувшей Атлантиды могут изменить всю человеческую историю", – считает журналист.

Источник: www.topnews.ru

Статья из сети:

Люди должны вспомнить, что значит быть Богами!

Были времена, когда Белые Боги жили среди людей. Это были высокие красивые люди необычайной разумности, древняя раса созидателей. И ни у кого из простых людей не возникало желания падать перед ними на колени и бить поклоны, бормоча молитвы. Люди не просто оказывали им почёт и уважение, они могли создавать с ними семейные союзы, обучать у них своих детей знаниям о мире, просить совета и помощи в сложных для Руси ситуациях. Боги просто жили среди наших Предков, как добрые и мудрые соседи. Им не нужны были никакие жертвы. Люди знали, что они сами станут подобны этим Богам и когда-нибудь достигнут такого же уровня развития.

Автор заметки неизвестен

Глава 3

21 век. Наши дни. Апрель-Май.

По длинному и широкому коридору института медленно шли два студента старших курсов. Оба худые с плохо стриженными волосами, одетые в одинаковые лёгкие куртки серого цвета с капюшоном. У обоих на ногах были китайские тапочки, очевидно совместно купленные на соседнем рынке. Вытертые застиранные джинсы на тощих ногах молодых лю-

дей дополняли картину их гардероба. Беседа, которой были увлечены оба молодых человека, была столь увлекательной, что им приходилось периодически останавливаться у стены и рисовать на ней пальцем какие-то линии и схемы, одним им видимые и понятные, но это обстоятельство их ничуть не смущало.

– И тем не менее, Олег, – громко вещал тот, что был повыше ростом, – я продолжаю утверждать, что архитектурные формы прежних времён, равно, как и современные постройки, являются в буквальном смысле фрактальными антеннами-резонаторами эфирных энергий. Они формируют и оказывают влияние на сознание всех живых существ, находящихся от них даже на значительном удалении.

В буквальном смысле все архитектурные сооружения излучают в окружающее пространство те энергии, формы и пропорции, которые составляют их общий архитектурный ансамбль. Возьмём для примера Тадж–Махал или Акшардан! Какое богатство крупных форм и пропорций вместе с тонким изящным каменным кружевом! Я предполагаю и смогу это доказать, что эти сооружение по сути, гигантские фрактальные антенны-резонаторы первоматерий, которые на сотни миль вокруг излучают некую сложную волновую сигнатуру.

Назовём это излучение Полею Прави. Я более, чем уверен, что, если исследовать социальную статистику прилегающего к нему района, то выяснится, что там обыденными яв-

лениями стали спонтанные исцеления тяжело больных, творческие озарения, высокая урожайность фруктовых деревьев, окружающих весь этот комплекс. А криминальная хроника в соседних с ними районах, вовсе нулевая! Что даёт мне право делать такое предположение? Формы и пропорции, которые заложены в это гармоничное и идеально сбалансированное сооружение, являют собой ключи к генерации неких малоисследованных эфирных полей.

Это даёт мне основание предположить и даже заявить, что выполненное по гармоничным пропорциям и формам строение, либо комплекс сооружений, является именно фрактальной антенной-резонатором сложных полей и энергий. Эти поля являются источником энергии и несомненно оказывают влияние на мысли и судьбы людей и всех живых существ в округе. Тема, как ты видишь, современной наукой не исследуется вовсе!

И для сравнения возьмём современный жилой панельный дом. Это – бетон, внутри которого металлический каркас в виде сетки. Это огромная Клетка Фарадея по сути! Экран для всех излучений планеты, которые так нужны людям для гармоничного развития.

Глянь на эти убогие кубики! Там в проекте правит квадрат и тема рациональности! Пропорции Φ и сакральная геометрия не знакомы этому сооружению! И что мы имеем в итоге? Давайте задумаемся, какие поля может резонировать и генерировать этот объект?

Он же есть антенна-резонатор всех форм и пропорций, которые в него вложены! Но его поля квадратные и ущербные, как и он сам. Будет ли он Источником Поля Прави? Вот видишь, ты уже готов рассмеяться! Ладно, сочтём это за ответ! Жаль, что современная наука не хочет замечать фактора, о котором я говорю, как и, впрочем, многое другое. Согласен со мной?

Тема, о которой громко вещал высокий студент, увлечённо размахивающий руками, очевидно, привлекала внимание не только его молчаливого и скупого на эмоции спутника. За докладчиком робко двигалась на небольшом отдалении группа любознательных сокурсников и с интересом прислушивалась к живому и образному изложению такой необычной и смелой гипотезы.

Убедившись, что его немногословный собеседник по-прежнему внимательно слушает, тот, что был повыше, удовлетворённо хмыкнул, кивнул и, совершенно не замечая присутствия группы фанатов за своей спиной, громко продолжил свою мысль:

– Следуя принципу аналогий, я теперь предположу, что этот закон отражается во всём нас окружающем мире, например, в нашем мышлении! Всё наше общество – это по сути огромная информационная матрица, некая волна, точнее совокупность волн и энергий разных параметров.

Эту совокупность полей формируют сами люди, как антенны-генераторы энергий, порождаемых мыслями всех его со-

ставляющих членов. Выходит, что мы сами есть следствие и продукт воздействия наших же собственных мыслеформ и ещё некоей невидимой Соборной Воли, которую сами же коллективно генерируем и формируем под руководством СМИ и зомбоящика!

Кстати, один молодой химик недавно доказал практикой, что наше мышление и речь непосредственно влияют на состояние наших ДНК! Суть его идеи такова, что мы сами способны себя исцелять от любого недуга, следует только позитивно мыслить! Правда эту мысль до него выразил в 80-х годах прошлого века Фритц Попп, но его эксперименты были прерваны попытками коллег-профессоров посадить его в дом умалишённых за открытие таких неудобных для науки истин. А ещё Фритц Попп предположил, что в процессе мышления участвуют наши ДНК в большей степени, чем мозг! И мы являемся некими антеннами-генераторами эфирных энергий, несущих всю информацию о наших мыслях, буквально формирующих завтрашний поток бытия.

Молчаливый спутник высокого студента внимательно всё выслушал и снова кивнул с самым серьёзным видом, поощряя взглядом своего друга продолжать свою мысль.

– Замечательно, Олег! – вновь воодушевился высокий студент. – Значит, мы можем предположить очевидное: есть общие законы мироустройства, которые неразрывно связаны с энергиями высшего порядка! Поэтому, всё создаваемое человеком, должно отражать этот сакральный принцип, если

мы хотим жить в гармоничном здоровом обществе. Олежка, ты понимаешь, о чём я?

Олег в ответ очень серьёзно посмотрел на друга и тихо ответил:

– Максим, ты во всем прав! Иначе мы получим деградацию общества и, как следствие, вырождение, я понял тебя. Ты спросишь, где истина? А истина очень проста: официальная наука должна пройти качественное перерождение и отойти от лженаучных представлений о мире.

Прежде, чем постигать новое знание, нам нужно сначала принять многоуровневое ментальное мышление и отказаться от нашей звериной плоскостной логики миропонимания. Иными словами, нам следует подняться выше дуального понимания Мира! Сам собой напрашивается вопрос: всё это искажение фактов и увод от Истины сделан умышленно, либо результат фатальной ошибки? На ум сразу приходят фамилии Дарвина и Эйнштейна!

Кстати, именно сакральная геометрия есть первый шаг к пониманию этого многомерного процесса. Давай допустим, что некоторые понятия и Принципы Мира могут выходить за пределы наших сонетических и даже мысленных форм выражения, которые мы пытаемся использовать для их описания. – серьёзным тоном сообщил Олег. – Ты не находишь, что язык наших Предков, был значительно информативней современного? Я даже приведу пример: из 1234 букв, наши Предки для общения в быту, использовали всего 146,

а остальные буквы использовались для определения характеристик планеты, Солнечной Системы и Вселенной. В том числе и для астронавигации.

Разговаривая таким образом, оба студента подошли к двери кабинета с табличкой: “Профессор Владислав Владимирович Чудаков” и остановились в характерных позах, демонстрируя свойственную всем студентам нерешительность перед дверью кабинета преподавателя.

– Ваши рассуждения об ущербности дискретной логики, молодые люди, громким эхом разносятся по всему коридору. Извольте же войти! – раздался из-за двери энергичный звонкий голос. Студенты переглянулись, улыбаясь, и зашли внутрь.

Кабинет профессора представлял собой просторное светлое помещение с высокими потолками. От пола до потолка были устроены широкие застеклённые полки, на которых в великом множестве были плотно уложены находки, привезенные из многочисленных экспедиций. К сожалению, артефактов было гораздо больше, чем позволяло место на полках, поэтому в углу кабинета стояли грубые деревянные ящики, на стенках которых были аккуратно приклеены описи находящихся в них предметов. Напротив окна примостился старый письменный стол с тумбами, плотно заваленный разбухшими от бумаг папками и стопками книг.

Профессор Чудаков был худощавым энергичным пожилым человеком, среднего роста очень приятной наружности,

с белой густой шевелюрой. Несмотря на свой возраст, его отличала живость манер, весёлый добрый нрав и желание пойти навстречу студенту в любой затруднительной для него ситуации: будь то с треском проваленный экзамен, или не сданная вовремя курсовая работа.

Умный проницательный взгляд профессора сразу отличал ленивого и хитрого студента от добросовестного и упорного ученика. Но он не отказывался даже от самых ленивых, равнодушных к учёбе индивидов. Наоборот, профессор старался найти и развивать те качества и стороны, в которых студент был силён. И когда на последних курсах бывший слабый ученик превращался в хорошего, грамотного специалиста, профессор подходил к нему, клал руку на плечо и громко, чтоб все слышали говорил: “Из Вас, молодой человек, будет толк! Родители могут гордиться Вами! И Вы всего сами добились, я Вам только немного осветил путь!”

Наверное, поэтому все студенты любили и уважали профессора.

Профессор Чудаков в своё время прославился книгами и статьями, которые переворачивали представление о прошлом человеческой цивилизации. Наверное поэтому он не сделал карьеры в официальной науке, но зато пользовался любовью и уважением всех студентов.

– Присаживайтесь молодые люди! А ты, Максимушка, завари-ка нам всем чайку! Видишь, там печенье и конфетки в шкафчике? И их тоже тащи на стол! Вы уже догадались за-

чем я вас позвал? Вас скоро ждут удивительные открытия...

– Что? Экспедиция? – живо отреагировал Олег. – А куда? И какой состав группы?

Внимательные умные глаза профессора горели блеском энтузиазма. Слегка прищурившись, профессор с улыбкой посмотрел на Олега.

– Пока могу только сообщить место: Плато Путорана. А остальное вы узнаете позже. А вот состав экспедиции вас немного удивит, я размышлял над ним довольно долгое время. Только мы втроём. Ну? Как вам это? – и профессор обвёл обоих студентов ироничным загадочным взглядом. – Но обещаю, эту экспедицию вы не забудете никогда. Более того, мы не привезём оттуда ни одного экспоната, ни одной фотографии и ни одной записи.

Максим с чайником в руках удивлённо обернулся к профессору:

– Вы сейчас говорите загадками, Владислав Владимирович. Какова же цель экспедиции?

– А цель я могу выразить двумя словами, Максим: Постигнуть непостижимое. Ну как, годится такое? Едем?

– Плато Путорана? – недоверчиво повторил Максим, подходя с подносом, уставленным чашками и блюдами с печеньем. – Только мы втроём? И никаких раскопок и отчётов? Ой, Вы чего-то явно не договариваете, Владислав Владимирович.

– Так едем? – с нажимом повторил профессор, и в его гла-

зах загорелся юношеский озорной огонёк.

Студенты озадаченно переглянулись. Оба они знали, что все экспедиции профессора заканчивались сенсационными находками, которые могли бы вызвать скандал в официальной науке, поэтому все найденные артефакты никогда не покидали института, а отчёты в большинстве своём находили место в пыльных папках на полках этого кабинета.

– Я вас выбрал неслучайно, молодые люди, – продолжал тем временем профессор, забирая чашку с чаем, и придвинул к себе своё блюдечко с печеньем. – То, что вам предстоит узнать, несомненно изменит вашу жизнь. – При этих словах, лицо профессора стало серьёзным и сосредоточенным.

– А что? Хвостов у нас нет. Сессию сдали, – тихо стал рассуждать Олег, попивая чай, и потянулся за печеньем. – Мы готовы! Да, Максим?

– Зная Вас, профессор, – отреагировал Максим, жуя печенье, – скажу, что Ваше предложение явно отдаёт интригой и тайной! Значит, нас ждёт нечто совсем необычное! Когда же мы выезжаем?

– Завтра с утра! – бодрым голосом отозвался профессор и его лицо засияло радостной улыбкой. – Билеты я уже заказал! Три! Я даже с катером и вертолётom договорился! После поезда нас доставят сразу на место. Открою вам тайну: я знал, что вы согласитесь! Поехали!

21 век, Апрель. Россия. Восточная часть Плато Путорана.

Нашими высокими помыслами руководит само небо

“Глубокие Озёра с высокими берегами”, так называют эти края местные жители – эвенки. Красивейшее место на планете, где редко ступает нога человека. Придёт время, и эти места откроют людям свои великие тайны, которые изменят все наши знания о мире.

Ласковое весеннее Солнце стояло высоко над головой, наполненный запахами хвои воздух был прозрачен и свеж. Любого, кто посетил эти места, поражает удивительная, неземная красота этого края. Высокие, более ста метров склоны гор, окаймляют глубокие озёра с кристально чистой водой. Живописные склоны гор ещё не покрылись полностью плотным ковром цветов: незабудок, синих колокольчиков, гречавки и алых маков. Где-то неподалёку шумел водопад.

На одном из таких склонов профессор выбрал огромный кубический камень с идеально ровными гранями, густо поросший мхом от самого основания и расположился со своей небольшой группой на отдых. А может он просто хотел, чтобы ребята полюбовались красивейшим видом, который открывался взору с этой точки.

– Владислав Владимирович, – прервал непродолжитель-

ное молчание Олег, – Вы так и не закончили рассказ о жрецах. Здесь на каждом шагу тайны: обломки гигантских статур, куски стен из мегалитов, каменные дороги, которые ведут прямо в озёра. Это же белое пятно на карте планеты, неужели никому не интересны эти места? Если верить учёным историкам, то здесь жили дикие племена славян, но мы видим обратное. Может разьясните?

– Верно, Олег Иванович, – отозвался профессор, – я не случайно привёл вас к этому месту, поэтому, и вы, ребята, хорошо его запомните. Придёт время, и я вам всё объясню, я даже покажу древний схрон, где хранится очень важная Книга с золотыми страницами, на них записаны хроники событий этих мест и знания ваших Предков. А пока нам следует сидеть вот на этом камне и ждать особого знака. А чтобы скоротать время, мы можем побеседовать о важных вещах в этой красивейшей аудитории. Именно здесь я собираюсь выразить главную идею нашей экспедиции!

Сейчас и именно здесь я вам опишу основную цель всего происходящего и мой план. Можно сказать, основной замысел. Скажу откровенно, я готовился к этому долгие годы. Поэтому, начну сразу с главного.

Упрямые факты говорят, что для всего нашего Мира идёт время не просто больших перемен, началась эпоха великих трансформаций. Не стану всё перечислять, материала я вам давал за эти годы достаточно. Если в прежние эпохи вооруженная толпа могла влиять на хроники событий, то сей-

час как никогда возросла роль развитых индивидуумов. Да, да, именно развитая личность, которая открыла в себе заложенные Творцом способности, как никогда важна человеческому сообществу. Именно таким незаурядным личностям предстоит творить завтрашний день. Но эта личность, будучи развитой, не должна замыкаться внутри своего мира, а жить в полном гармоничном взаимодействии с окружающей реальностью, изменяя её своими мыслями. Поэтому, очень важна ментальная суть этой личности, особенно вектор её духовной эволюции. Понимаете, о чём я говорю?

Оба ученика заинтересованно уставились на своего преподавателя, они уже отбросили шуточный настрой и теперь внимательно слушали.

Такого поворота беседы студенты явно не ожидали. Профессор дал им несколько секунд на осознание сказанного и продолжил: – Ожидаемый от вас вопрос: по каким критериям можно найти таких индивидов. Ответ уходит за грань научного, я просто попросил небеса указать мне тех, кто способен взять на себя такой объём знаний и возможностей, затем осознанно открыть все свои способности для служения людям и планете. Ведь в буквальном смысле, мне из вас следует воспитать жрецов, целью жизни которых будет служение не только России, а всей планете и человечеству, используя невероятные возможности знаний, которые вы обретёте.

Несомненно, это трудная судьба и не все к такому готовы. Среди всех моих учеников, выбор пал на вас, вы оба будто

светились для меня невидимым внутренним сиянием. Потом пришло знание, что я не ошибся. Вот вы и оказались здесь. И ещё я хочу с вами поделиться таким важным размышлением: было раньше на Святой Руси Великой жречество.

Это была каста людей знания и мудрости. А их единственным предназначением было служение Родине и людям добрым. Именно на жрецах держалась сила и величие Святой Руси. Они строили жизнь в Державе по Конам Прави и Лада, хранили и передавали знания о Мире и Богах наших светлых. Пси-поле одного жреца равнялось жизненным силам сотен тысяч человек.

Одной мыслью своей они могли менять поток событий на тысячи миль вокруг, управлять погодой и материей. Что же их отличало от остальных? Это были люди, в чьих хромосомах и ДНК уже был записан опыт Вознесения, и теперь их задачей в текущей инкарнации было помочь другим людям достичь такого же уровня в своем развитии. Далеко за примером ходить не нужно, вам обоим хорошо знакомо имя Радомир. Он был один из Жрецов.

Жизненный цикл таких людей был неопределенно долгий, фактически они сами выбирали время своего Перехода. Обладая совершенной голографической трансперсональной памятью, они не нуждались даже в письменности, но пользовались ею для передачи знаний и обучения своих учеников. В славянице 1234 буквы, из них 146 для будничных тем,

остальные символы для выражения многомерных понятий и знаний о Мире. Помните, что вы именно это обсуждали недавно в коридоре.

Сейчас подобным видом памяти обладают лишь некоторые высшие млекопитающие: киты и дельфины. Они пришли на Землю из других, Высших Миров, с планеты ОКЕАНИЯ.

Однажды, посещая одно удивительное место, мне было передано знание, что я должен найти таких людей и обучить, поэтапно передавая им знания и открывая пути к ментальному восприятию Мира. Это невероятно трудная задача, но я всё же решил ступить на этот путь, найти вас и начать обучение. Теперь вы прекрасно осознали, какой невероятной силой обладает жрец, и какое у него предназначение в Мире.

Единственно, что тревожило меня, это понимание, что воспитать и обучить такого уровня жрецов, подобных богам, нужен наставник, который сам достиг такого же уровня. Я же не являюсь таковым. Поэтому, дорогие мои, я долго пребывал в сомнениях, пока не получил новое знание в одном удивительном месте, что мне следует только начать этот путь, собрать учеников, а ваши учителя и наставники сами появятся позже. Я не просто поверил в это, а стал знать! Поэтому, сегодня я абсолютно спокоен и готов внутренне к любым самым невероятным событиям, которые нас ожидают в самое ближайшее время.

С минуту оба студента тихо сидели, не сводя глаз со сво-

его преподавателя. Очевидно, всё услышанное с трудом находило понимание. Всё новое мы обычно пропускаем через призму скепсиса и недоверия. Но по выражению лиц студентов, профессор понял, что все его слова услышаны и молодым людям требуется некоторое время для осознания и принятия окончательного решения. Поэтому он для себя решил больше этой темы не касаться, каждый должен сам осознанно подойти к понятию выбора. Это есть главное выражение Принципа Свободной Воли. Поэтому старый Профессор с отстранённым видом снова уставился вдаль и погрузился в свои размышления.

– А что за удивительное место, профессор, о котором Вы упоминаете всё время? – Олег, наконец, прервал свои размышления и как всегда перешёл к наводящим вопросам. Ему, как естествоиспытателю очень важны были материальные подтверждения слов Профессора.

– А это, Олег Иванович, для вас обоих будет неким тестом. Вы сами должны почувствовать и обнаружить это место. Оно совсем рядом, можно сказать прямо перед вашими глазами! – повернулся к Олегу профессор с радостной улыбкой. Похоже, он уже понял, что ребята в душе уже приняли его предложение и теперь им нужно хоть небольшое подтверждение всему им сказанному.

– Профессор, – Максим с хитрой улыбкой покрутил на пальце старую мятую алюминиевую кружку и изобразил на лице озадаченную гримасу. – А вот Вы обещали нам рас-

сказать, почему мы сегодня не берём из лагеря припасы для обеда, кроме этой кружки. После Вашего рассказа мы с Олегом сгораем от любопытства и лёгкого чувства голода! Извольте утолить хотя бы наш телесный голод.

– Верно, я так сказал сегодня утром, друзья мои, – профессор очнулся от своих раздумий и медленно повернул голову к ребятам, – я, действительно, скоро угощу вас незабываемым обедом из этой самой кружки. Это, вовсе, не простая кружка, она прошла всю войну с моим отцом! Из неё пили за Победу в Берлине, поминали павших героев. Так вот, на нашем пиру в прекрасном зале, куда я вас скоро приведу, будет манна небесная и вода из эфира. Вы будете восседать на чудесных стульях, а на нашем столе будет вся эта удивительная пища!

– Тогда, чего же мы ждём, давайте скорее пойдем в этот ресторан, Владислав Владимирович, а то набежит народ и нам придётся долго ждать официанта, – попытался было сострить Олег, но, глянув на серьёзное и сосредоточенное лицо старого учителя, осёкся и замолчал.

– Мы ждём приглашения, друзья мои, – тихо ответил профессор, оглядывая местность внизу, где ровный склон соседней высокой горы был ещё покрыт лёгким туманом, – без приглашения нам не следует там появляться, уж поверьте. Впрочем, наше ожидание закончилось, она уже показалась и ждёт у входа. Всё как всегда.

После этих загадочных слов профессор улыбнулся своим

ученикам, легко поднялся с камня, на котором сидел, и бодро зашагал вниз, приглашая жестом студентов следовать за собой.

Молодые люди озадаченно переглянулись, пожали плечами и молча последовали за ним. Пожалуй, это и в самом деле была самая странная и необычная из всех их экспедиций.

– А кто это “она”, Владислав Владимирович? – на ходу спросил Максим, поравнявшись с профессором. – Ну та, которая нас “ждёт у входа”? Кто-то ещё должен к нам присоединиться в этой глуши?

– Так! Наверное, мне всё же пора дать некоторые разъяснения. Время пришло. – Профессор остановился на тропе и повернулся к ребятам. – Помните, в ходе наших семинаров, я отметил ваши высказывания, что Мир, нас окружающий, совсем иной, чем трактует его официальная наука. Вы сами-то помните свои же предположения? Так вот, это – абсолютная истина, друзья мои, и поэтому прошу вас обоих помнить о ваших суждениях и убеждениях! Я также настоятельно советую вам попытаться сохранять присутствие духа, когда совсем скоро вы станете свидетелями самых неожиданных явлений! Много лет назад мне некому было сказать этих слов и подготовить к чудесам, которые я увижу, и я многое упустил, о чём сожалею всю оставшуюся жизнь! Уже совсем скоро мы войдём в совершенно другой мир, и пусть у вас в душе превалирует только жажда научного познания, а не страх перед неведомым. В своё время именно страх и сомнение на время

закрыли мой разум и это изменило мою судьбу! Полагаю, вы меня поняли?

– Нет! – хором ответили оба молодых человека, округлив глаза после такой информативной речи своего преподавателя.

– Вот и хорошо, – усмехнулся профессор и бодро зашагал в сторону высокой горы с ровными склонами.

Около получаса их маленькая группа пробиралась между зарослей колючего высокого кустарника, пока Максим не остановил всех восклицанием:

– Владислав Владимирович, Олег! Остановитесь оба на минуту! Это насчёт жажды научного познания и необычных явлений! Я уже обнаружил первое! – Максим повернулся лицом к вершине горы и широко развёл руки. – Не берусь утверждать точно, но, по-моему, мы сейчас стоим почти в середине биссектрис идеального каменного треугольника, вам так не кажется?

При этих словах Олег живо обернулся и двинулся назад к Максиму. Выражение его лица было совершенно непроницаемо, когда он спокойным и совершенно равнодушным голосом тихо сообщил, глядя ему в глаза:

– Макс! Это вообще-то пирамида, – сообщил он, как будто речь шла о чём-то обыденном. – Я это заметил ещё с противоположного склона, когда профессор говорил свои слова про разные необычности. И ты ещё спрашивал Владислава Владимировича о том, кто такая “она”. А я видел её! Это

такая полупрозрачная сущность, выглядит по контуру, как девушка. Очень высокая, стройная, волосы забраны в хвост на затылке. Ну, я судил по её контуру, – глянув на удивлённое лицо Максима, дополнил свой рассказ Олег. – Не, я серьёзно! Это был такой серый полупрозрачный сгусток тумана на фоне зелёнки леса! Но он имел очень чёткий контур! Это точно была фигура девушки. И эта сущность осознанно двигалась.

Она издали наблюдала за нами. И ещё она хорошо знает профессора, по всей видимости! Как только профессор стал давать свои советы готовиться к чудесам, я её сразу же заметил, а потом увидел саму эту пирамиду. Пихты и ёлки практически скрыли её. Это же замаскированная пирамида! Да, профессор? На самом деле у меня на душе радость и ликование от всего понятого и увиденного! Но я не такой эмоциональный, как ты, Макс, эмоции мои глубоко спрятаны! Наши чудеса связаны с настоящей пирамидой? Я ведь прав, профессор?

Во взгляде Олега читался восторг от такого неожиданного открытия, он напряженно ждал ответа преподавателя.

– Именно так, Олег Иванович! Всё верно. Ваша наблюдательность достойна высшей оценки! Метров через двадцать будет тот самый заветный вход, который мы с Матвеем нашли много лет назад, и мы войдем внутрь настоящей работающей пирамиды.

– Пирамида! – выдохнул Максим с восхищением и округ-

лил глаза. – Действующая пирамида в России! Это точно реальность? Я не могу поверить!...

Глава 5

Каменная плита перед длинным коридором плавно вышла из пазов и вскоре легко была отодвинута и привалена к стене.

– Сила гравитации и другие показатели пространства здесь иные, молодые люди, поэтому эта плита для нас почти невесома, – прокомментировал перемещение плиты профессор, отряхивая руки от пыли, и первый шагнул в тёмный проём коридора.

– Теперь я буду передавать вам знания и правила управления пирамидой. Давай, Олег, ты первый будешь сотворять чудо. Ты сейчас создашь свет в этом коридоре, а я тебе немного помогу. Хорошо?

Пирамида – это гигантский преобразователь энергии эфира, помните труды Тесла? Он во всём был прав! Я сам до конца не понял механизм всего процесса, но здесь, внутри пирамиды, ваша мысленная установка имеет силу приказа для энергии, которую генерирует из пространства пирамида, поэтому состояние духа и мыслей человека здесь очень важны! А сейчас следуй, Олег, моим указаниям и верь каждому моему слову! Сначала допусти возможность создать свечение воздуха мысленным приказом.

Это нужно, чтобы не войти в противоречие со своей ло-

гикой. А потом мысленно представь, что в этом коридоре есть ровное освещение пространства. Думай сейчас только об этом.

Несколько секунд вся группа продолжала стоять в полной темноте, слышно было только напряженное сопение Олега. Неожиданно всё пространство коридора осветилось ровным тёплым светом!

– Это просто невероятно, профессор! – воскликнул Максим и возбуждённо закрутил головой, с удивлением разглядывая стены и прикасаясь пальцами к потолку, – свечение воздуха от избыточной ионизации! Это же Северное Сияние в миниатюре! Нечто подобное делал Тесла! И всё это включается только мыслью? Невероятно!

– Наши мысли материальны, а здесь ваш мысленный приказ является основой управления энергиями Первоматерий. Именно поэтому, молодые люди, держите их на контроле, – профессор легко протиснулся между учениками, прошёл немного вперёд по коридору и обернулся к ним с улыбкой на лице. – Вижу, вы удивлены, но ваше познание только начинается! Давайте за мной, я вам обещал обед, помните? Пройдём ещё немного, скоро будет и вторая дверь.

Перед входом в главный зал профессор остановился, сам ловко извлёк из пазов вторую каменную плиту, затем аккуратно прислонил её к стене и обернулся к студентам:

– Это – Сердце Пирамиды, помещение для управления её энергиями. В этот зал нужно входить в состоянии полного

душевного покоя и гармонии с собой Миром и Вселенной. Создайте в душе некую светлую ангельскую отрешенность от земной суеты, наполните своё сердце любовью к Миру и людям, это очень важно! Оставьте своё эго и все эмоции здесь, в коридоре, внутрь вы войдёте чистыми духом и свободными. Только жажда познания горит в вашей душе! Вы приняли мои установки? – профессор обвёл свою группу серьёзным взглядом. – Хорошо! А теперь войдите внутрь за мной, а ты, Максим, представь мысленно свет в этом зале! Сотвори нам чудо, теперь твоя очередь!

Максим тихо охнул в ответ и остановился. Через пару секунд помещение наполнилось ровным свечением, от которого не было теней, и молодые люди с удивлёнными лицами разбрелись по залу, рассматривая всё, что в нём видели.

– Это же славянская буквица, – раздался из дальнего конца зала удивлённый возглас Максима, – и мне кажется, я кое-что могу прочитать!

– Это Веды, – отозвался профессор. – Первая Синтия. Я всё здесь прочёл за многие годы, и многие Синтии выучил наизусть:

“Как во граде Богов, Асгарде Ирийском,
На слиянии священных рек Ирия и Оми,
Возле Великого Капища Инглии,
У Священного камня Алатырь,
Спустилась с небес Вайтмана, божественная колесница...

Великое сияние и пламень окружали её,
Когда она спустилась на Землю...

.....

Собирались съезжались к Вайтмане Небесной той,
Роды х-Арийские и Да-Арийские,
Роды Рассенов и Святорусов,
Вожди и войны всех Родов Расы Великой,
Собирались Ведуны сребровласые
и волхвы Многомудрые,
и служители Бога Единого...

.....

Собирались-съезжались,
Вокруг Вайтманы рядами рассаживались..."

– Я думал, что все Веды сожгли при Петре церковники, – удивлённо проговорил Максим, осторожно касаясь кончиками пальцев букв на каменной стене.

– Веды не горят, они вечны, – отреагировал профессор и приблизился к Максиму, – немного позже я Вам расскажу о пирамидах России. А сейчас, Максим, я тебе практическое занятие устрою. Олег, ты отвлекись пока от созерцания трона на постаменте и к нам подойди. Тебе это тоже очень важно знать, друг мой.

Когда ученики подошли ближе, профессор обвёл их серьёзным взглядом, будто проверял их готовность к уроку, и сообщил голосом строгого лектора:

– Открою вам Истину, несомненно, она противоречит официальной науке, но саму Истину это вовсе не волнует. Забегая вперёд, скажу, что эти и другие знания мне дала пирамида. Предполагаю, что она соединяет разум человека с неким информационным полем. Поэтому, за все эти годы я многому здесь научился. Итак, люди обладают несколькими способами мышления! Использование только мозга, как органа тела в мыслительном процессе, это только начальная стадия развития Человека! А Человек Разумный отличается от просто Человека одной интересной способностью: он может мыслить своими ментальными телами и памятью своей ДНК!

В буквальном смысле мы все с рождения подключены к Единому Информационному полю Земли, но по разным причинам не чувствуем эту связь! Ты, Максим, способен прочесть вот эту Синтию сам, без изучения славянской буквы. И поможет тебе сейчас Память ДНК. Забегая вперёд скажу, что, как только мы зашли в пирамиду, то попали под действие её поля, именно оно открывает многие скрытые способности у людей, в том числе она создаёт связь человека с Ноосферой Земли-Матушки. Ноосфера – это разумная информационная оболочка планеты, о ней говорил Вернадский. А теперь, Максим, просто смотри на буквы и мысленно отключи свой разум, – профессор подошёл к стене и указал рукой на начало новой Синтии, – какие слова у тебя ярко проступают в подсознании, когда ты смотришь на это? На

уровне интуиции!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.